

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-4-713-720

УДК 821.161.1

Киев как художественный топоним в «Слове о полку Игореве» и переводах на китайский язык

Ю. Ван

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В статье исследуется топоним «Киев» как универсальный центр пространственно-временной организации «Слова о полку Игореве». Стольный град Древней Руси называется в 10 эпизодах, в каждом из которых он предстает в символическом воплощении определенного политического лозунга или поэтической гиперболы. В процессе исследования анализируется и сопоставляется образ Киева, отображенный в оригинальном тексте «Слова», его переводах на китайский язык и комментариях к ним переводчиков Вэй Хуанну и Ли Сииня, которые открыли китайским филологам и широкому кругу читателей художественную ценность древнерусского шедевра.

Ключевые слова: Слово о полку Игореве; центрально-периферийная художественная система; Киев; переводы на китайский язык; Вэй Хуанну; Ли Сиинь

Введение

В Китае знаменитый памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» известен в двух переводах. Первый был сделан авторитетным китайским литературоведом и переводчиком Вэй Хуанну и опубликован в 1957 году. Книга переиздавалась несколько раз, последнее издание датируется 2000-м годом. Второй перевод «Слова о полку Игореве» на китайский язык был осуществлен талантливым лексикографом и лингвистом Ли Сиинем в 2003 году. Анализ переводов «Слова» на китайский язык и комментариев к ним свидетельствует, что Вэй Хуанну и Ли Сиинь стремились передать неповторимые черты художественного своеобразия поэтики и символики «Слова» адекватно древнерусскому оригинальному тексту, но некоторые нюансы символической топонимики им прояснить все же не удалось. Киев в «Слове о полку Игореве» выполняет функцию абсолютного центра художественного

© Ван Ю., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

пространства. Рассмотрим, как расставили акценты китайские переводчики в интерпретации художественной функции и символического осмысления Киева-центра.

Обсуждение

Одна из специфических особенностей архаического хронотопа, как писал В.Н. Топоров, – это его неоднородность: он «состоит из сакрального пространства центра и профанического периферийного пространства, примыкающего к *un chaos perimétrique*» [9. С. 33]. «Слово о полку Игореве» как центрально-периферийную хронотопическую модель рассматривали О.И. Федотов и А.О. Шелемова [11. С. 146–150; 12. С. 172–175].

В «Слове» стольный град Древней Руси Киев напрямую назван 10 раз, а также представлен в аллегорических образах «отчего золотого стола», «любой девицы» и в мифологизированных символах горы, «златоверхого» княжеского терема, храма святой Софии.

Проанализируем некоторые, на наш взгляд, самые существенные эпизоды, в которых художественная функция Киева, воспроизведенная непосредственно в его топонимической номинации, отображена в «Слове о полку Игореве», его переводах на китайский язык и комментариях к ним.

Стольный град Киев впервые назван в тексте «Слова» в зачине, где автор идеализирует историческое время «дѣдней» ратной славы: «Чи ли въспѣти было, въщей Бояне, Велесовь внуце: “Комони ржуть за Сулою – звенить слава въ Кыевѣ!”» [7. С. 374]. По замыслу автора, изначально славу Киеву воздает исторический персонаж Боян. Вэй Хуанну прокомментировал свой перевод данного текста следующим образом: «Это творческий подход автора “Слова”, вложившего в уста Бояна призыв к победам русской армии. Река Сула, приток на левом берегу Днепра, является границей с Половецкой степью, ближайшей к Киеву и самой опасной для Киева. Западная сторона реки принадлежала Руси, а другая – половцам. Половецкая армия – это кавалерия, и “кони ржут” означает, что они приближаются к Руси» [1, с. 32].

На наш взгляд, перевод и комментарий к нему Вэй Хуанну не соответствуют семантике и поэтике этого фрагмента из «Слова». Китайский автор не учел некоторых существенных особенностей художественной структуры «Слова» как центрально-периферийной системы. Выражение «кони ржут за Сулою» не может обозначать наступление половцев на Русь. Анализируемый фрагмент является как раз наглядной иллюстрацией специфики архаического хронотопа, когда русские войска побеждают вражеские полки на территории периферии («за Сулою»), добывая «славу» Киеву, то есть, главному символу центра родной земли.

Не обратил внимания переводчик еще на один существенный момент. *Комони*, то есть, боевые кони, как в данном эпизоде, так и на протяжении всего текста «Слова», являют собой метонимический троп – приложение собственно к образу «полка Игорева». *Комонь* – боевой «соратник» только русских во-

инов. Степные же кочевники, которых по самой их ментальности невозможно представить вне конного передвижения, ни разу не упоминаются верховыми (хотя Гзак с Кончаком и «едет» вслед за бежавшим из плена Игорем, кони их не упоминаются, то есть значимо отсутствуют). Для автора «Слова» конница – атрибут ратных перемещений только русского войска, определяющий признак его организованности, противопоставленный непредсказуемому, деструктивному беспорядку боевых действий кочевников. Поэтому перевод и комментарий Вэй Хуанну в данном контексте нельзя оценить как адекватно соответствующий оригинальному тексту.

Далее в «Слове о полку Игореве» наблюдается тотальная идеализация Киева как центра Русской земли. Ареал распространения славы не мыслится автором замкнутым в пределах Русской земли и в старые времена («Того старога Владимира нельзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Киевскимъ» [7. С. 384]), и в близкие описаным в произведении событиям годы («Святъславъ... наступи на землю Половецкую... И падеся Кобякъ в градѣ Киевѣ, въ гриднище Святъславли...» [7. С. 378]). В первом эпизоде упоминается князь Владимир. Вэй Хуанну в комментарии писал: «Без сомнения, под “старым Владимиром” автор имеет в виду, естественно, Владимира I Святославича. Здесь говорится о его бесчисленных экспедициях на внешних врагов Руси» [1. С. 46]. Это однозначное утверждение китайского литературоведа требует уточнения. По поводу прототипа князя Владимира в исследованиях российских словесоведов существует два мнения: называются и Владимир I Святославич, и Владимир Мономах. Из самых авторитетных ученых первый вариант поддерживали Д.С. Лихачев, О.В. Творогов, Н.А. Мещерский. Вторую точку зрения, которая нам представляется более аргументированной, обосновывали Б.Д. Греков, А.С. Орлов, Б.А. Рыбаков. Приведем убедительные доказательства Б.А. Рыбакова: «Старый Владимир был противопоставлен... тем первым князьям, которые усобицами ослабляли Русь... Их время обобщено под названием “полков Олеговых”... Владимир II Мономах мечом и пером боролся с княжескими сварами и усобицами» [6. С. 476].

Мифологема «гора» в прямой связи с Киевом-центром фигурирует и в эпизоде, где великий князь Святослав видит «мутень сон» – именно «въ Киевѣ на горахъ». Вэй Хуанну в этой фразе обозначил Киев реальным местом жительства Святослава [1. С. 38], а Ли Сиинь передал смысл контекста ближе к пониманию образа Киева как символического центра Русской земли: «на горахъ» – это терем великого киевского князя, расположенный в самой высокой точке» [3. С. 121]. Ли Сиинь в переводе «Слова» внимательно и бережно соотнес традицию культа сакрального центра в двух разных культурах – древнерусской и древнекитайской. В древнем Китае дворцы императоров также строили на высотах, символизируя верховенство власти. Одним из крупнейших дворцовых комплексов в Китае являлся дворец Вэйян (200 г. до н. э. – 841 г.), который был построен для династии Западная Хань. Дворец помещался в наивысшей точке – на горе Лон Шоу – в юго-западной части стольного города Чаньань (ныне г. Сиань). Более двухсот лет дворец Вэйян служил политическим центром династии За-

падная Хань. Название «Лон Шоу» (кит. 龙首) на китайском языке означает «голова дракона». В китайской культуре дракона издревле считают и символом китайской нации, и воплощением имперской власти. «Голова дракона» представляет вершину власти.

На горе Лон Шоу был выстроен и дворец Даминь (634–896 гг.) – центр имперской власти династии Тан. В то время это был самый роскошный дворцовый комплекс, во всем мире известный как Дворец Тысячи Дворцов и Восточный Храм Шелкового Пути. Ван Вэй, известный поэт династии Тан, описал величие горного дворца Даминь и его международный престиж в поэме «С Шэжэнь (1) Цзя на утренней аудиенции у императора в дворце Даминь»: «В имперском дворце открылись золотые ворота, посольства из тысяч стран кладут поклоны императору» [5. С. 37].

Таким образом, мифологема «гора», так же как и златоверхий *терем/дворец* или *храм*, является отображением высшей государственной или духовной ценности сакрального центра родного пространства. Эти образы актуальны для средневековой культуры и Древней Руси, и Древнего Китая.

Идеализированная мотивация роли Киева-центра в «Слове о полку Игореве» обнаруживается и в последующих эпизодах, где упоминается этот топоним. То, что субъективное начало проявилось в «Слове» в связи с киевской темой, неслучайно и весьма симптоматично. Это заметил еще Д.С. Лихачев, анализируя реакцию городов на известие о поражении князя Игоря: «А встона бо, братие, Киев тугою, а Черниговъ напастями» [7. С. 378]. «Черниговская земля, – писал ученый, – действительно подверглась “напастям”, реальным несчастиям, Киев же и Киевщина непосредственному разорению не подверглись; “туга” – тоска, печаль – за всю Русскую землю распространялись здесь как в центре Руси; Киев страдает, следовательно, не собственными несчастиями, а несчастиями всей Русской земли» [4. С. 130–131].

Субъективный оценочный критерий Киева-центра отчетливо проявляется в ситуации распространения известия о поражении полка Игоря. Великий князь Святослав именно в Киеве увидел пророческий сон. Абсолютно противоположная информация об этом событии представлена в Ипатьевской летописи: великий князь Святослав получает известие о поражении Игоря, находясь в Чернигове. Воевода Беловод Просович «поведал Святославу бывшее о половцах» (то есть о случившемся в половецкой земле. – В.Ю.) [2. С. 356–357]. Автор «Слова» намеренно переносит действие в Киев – на *гору*, в *златоверхий терем* – делая его местом актуально переживаемого события.

Подобная символическая отмеченность функции Киева-центра обнаруживается и в финальной части «Слова». Летопись повествует о возвращении Игоря из плена «в свой» Новгород, где «возрадовались» его приходу, а далее Игорь «из Новгорода идет к брату Ярославу в Чернигов, прося помощи на Посемье. Ярослав же обрадовался ему и помощь ему... обещал. Игорь же оттуда ехал к Киеву, к великому князю Святославу, и рад был ему Святослав» [2. С. 361].

В российских и китайских исследованиях «Слова о полку Игореве» неоднозначно трактуется использованное автором сравнение Киева с «любой деви-

цей»: «На седьмомъ вѣцѣ Трояни врьже Всеславъ жребий о дѣвицу себѣ любу» [7. С. 382]. Вэй Хуанну перевел эту фразу дословно и пояснил в комментарии, что «девица» – это Киев [1. С. 44]. С ним солидарен и Ли Сиинь. Он при этом отметил, что в народной литературе Руси «захватить город» – иносказание, подразумевающее «брать девицу в жены» [3. С. 152]. Китайские ученые единодушно согласились с лексической и семантической интерпретацией образа «любой девицы» как города – символической «невесты» – покоришь который жаждет захватчик – «нежеланный жених». Однако нами не обнаружено использование тропа с амбивалентной семантикой, по выражению Ли Сииня, в «народной литературе». Российские исследователи ссылаются не на фольклорную, а на книжную традицию. Метафора «город-дева» использовалась в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона: «И если посылает архангел приветствие Деве, то и граду сему будет. Как ей: радуйся, обрadowанная. Господь с тобою!.. Так и ему: радуйся, благоверный град. Господь с тобою!..» [13].

О метафоре города-девы в мифологическом аспекте писал В.Н. Топоров, ссылаясь на Откровение Иоанна Богослова: «И я, Иоанн, увидел святыи город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» [10. С. 121–122]. Блестяще интерпретировала семантику тропа украинская исследовательница Е.Н. Сырцова, показав, что в «Слове о законе и благодати» Илариона уже присутствует символическая коннотация Киева и Нового Иерусалима, а в «Слове о полку Игореве», вероятно, «некоторое значение может иметь рождаемая “подводным” сближением метафор связь между волшебным оборотничеством князя Всеслава и мистическим оборотничеством града. Небезразлично и для внутренней логики образа быть может и то, что он появляется во фрагменте, подчеркнуто сориентированном на хронологическую вертикаль и “вековое” восприятие времени... Семиотическим двойником девицы-Киева... оказывается невеста-Иерусалим... Подобное совпадение метафор, если не упускать из виду языческий архетип матримониальных отношений князя и града, совсем не обязательно означает слепок с первообразов Писания или однонаправленную реплику. Оно лишь в очередной раз обнаруживает действительную символическую свободу играющих поэтических тропов» [8. С. 63].

Заключение

В «Слове о полку Игореве» символический центр является универсальной, абсолютной точкой отсчета пространственной организации художественного произведения и определяет структуру хронотопа. От Киева к периферийной территории Руси и обратно происходят все реальные и символические перемещения. Всякое пространственное движение – походы, победы, поражения, как и символическое воплощение этого движения, представленное в описании многочисленных ситуаций распространения славы, хвалы, торжества, радости или беды, печали, скорби, разворачивается относительно стольного города-центра.

Примечания

- (1) Шэжэнь (舍人) – придворный чин с различными функциями.

Список литературы

- [1] *Вэй Хуанну*. Слово о полку Игоре́ве [魏荒弩. 伊戈尔远征记]. Пекин: Народная литература, 2000. С. 32–46.
- [2] Летописные повести о походе князя Игоря // Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980. С. 356–357.
- [3] *Ли Сиинь*. Слово о полку Игоре́ве [李锡胤. 伊戈尔出征记 (古俄语-汉语对照)]. Пекин: Коммерческая пресса, 2010. С. 47–142.
- [4] *Лихачев Д.С.* «Слово о полку Игоре́ве» и культура его времени. Л., 1978. С. 130–131.
- [5] *Пэн Динцю*. Поэзия целого эпохи династии Тан. Т. 5 [彭定求. 全唐诗]. Яньбянь: Народный издательский дом Яньбянь, 2004. С. 37.
- [6] *Рыбаков Б.А.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игоре́ве». М., 1972. С. 476.
- [7] Слово о полку Игоре́ве // Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980. С. 374–386.
- [8] *Сырцова Е.Н.* Философско-мировоззренческие коннотации поэтики «Слова о полку Игоре́ве» // «Слово о полку Игоре́ве» и мировоззрение его эпохи. Киев, 1990. С. 63.
- [9] *Топоров В.Н.* Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 233.
- [10] *Топоров В.Н.* Текст города-девы и города-блудницы в мифологическом аспекте // Исследования по структуре текста. М., 1987. С. 121–122.
- [11] *Федотов О.И., Шелемова А.О.* «Слово о полку Игоре́ве» как центрально-периферийная художественная система // Русская литература и провинция: материалы конференции «VII Крымские Международные Пушкинские научные чтения» (18–24 сентября 1997). Симферополь: КЦГИ, 1997. С. 146–150.
- [12] *Шелемова А.О.* Символика центра в «Слове о полку Игоре́ве» // Славянскія літарауры ў сусветным кантэксте: IV Міжнародныя чытанні: матэрыялы: в 2 ч. Ч. I. Минск, 1999. С. 172–175.
- [13] Слово о законе и благодати. URL: <http://christograd.com/zakon-bлаго7.html> (дата обращения: 20.05.2019).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 10 июля 2019

Дата принятия к печати: 12 июля 2019

Для цитирования:

Ван Ю. Киев как художественный топоним в «Слове о полку Игоре́ве» и переводах на китайский язык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 4. С. 713–720. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-4-713-720>

Сведения об авторе:

Ван Юй, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, Российский университет дружбы народов. E-mail: wangyu198923@126.com

Kiev as an artistic toponym in “The Song of Igor’s Campaign” and the Chinese translations

Yu Wang

Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

The article explores the toponym “Kiev” as an universal center of the space – time organization of “The Song of Igor’s Campaign”. The capital city of Ancient Russia is mentioned in 10 episodes, in each of which it appears in the symbolic incarnation of a certain political slogan or poetic hyperbole. The study analyzes and compares the image of Kiev, displayed in the original text of “The Song”, its translations into Chinese, and commentaries by Wei Huangnu and Li Xiyin, who discovered the artistic value of the ancient Russian masterpiece to Chinese philologists and a wide circle of readers.

Keywords: The Song of Igor’s Campaign; central-peripheral art system; Kiev; translations into Chinese; Wei Huangnu; Li Xiyin

References

- [1] Vey Khuannu. *Slovo o polku Igoreve* [wèi huāng nǚ. yī gē ěr yuǎn zhēng jì]. Pekin: Narodnoy literatury Publ., 2000. Pp. 32–46.
- [2] Letopisnyye povesti o pokhode knyazya Igorya // *Pamyatniki literatury Drevney Rusi. XII vek.* Moscow, 1980. Pp. 356–357.
- [3] Li Siin’. *Slovo o polku Igoreve* [lǐ xī yìn. yī gē ěr chū zhēng jì]. Pekin: Kommercheskaya pressa, 2010. Pp. 47–142.
- [4] Likhachev D.S. “*Slovo o polku Igoreve*” i kul’tura yego vremeni. Leningrad, 1978. Pp. 130–131.
- [5] Pen Dintsyu. *Poeziya tselogo epokhi dinastii Tan.* Vol. 5. [péng dìng qiú. quán táng shī]. Yanbyan’: Narodnyy izdatel’skiy dom Yanbyan’ Publ., 2004. P. 37.
- [6] Rybakov B.A. *Russkiye letopistsy i avtor “Slova o polku Igoreve”.* Moscow, 1972. P. 476.
- [7] *Slovo o polku Igoreve* // *Pamyatniki literatury Drevney Rusi. XII vek.* Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1980. Pp. 374–386.
- [8] Syrtsova Ye.N. Filosofsko-mirovozzrencheskiye konnotatsii poetiki “Slova o polku Igoreve” // “*Slovo o polku Igoreve*” i mirovozzreniye yego epokhi. Kiev, 1990. P. 63.
- [9] Toporov V.N. Prostranstvo i tekst // *Tekst: semantika i struktura.* Moscow, 1983. P. 233.
- [10] Toporov V.N. Tekst goroda-devy i goroda-bludnitsy v mifologicheskom aspekte // *Issledovaniya po strukture teksta.* Moscow, 1987. Pp. 121–122.
- [11] Fedotov O.I., Shelemova A.O. “Slovo o polku Igoreve” kak tsentral’no-periferiynaya khudozhestvennaya sistema // *Russkaya literatura i provintsiya: materialy konferentsii “VII Krymskiye Mezhdunarodnyye Pushkinskiye nauchnyye chteniya” (18–24 sentyabrya 1997).* Simferopol’: KTSGI Publ., 1997. Pp. 146–150.

- [12] Shelemova A.O. Simvolika tsentra v “Slove o polku Igoreve” // *Slavyanskiya litaraury ŭ susventym kantekestse: IV Mizhnarodnyya chytanni: materyyaly*: in 2 parts. Part I. Minsk, 1999. Pp. 172–175.
- [13] *Slovo o zakone i blagodati*. <http://christograd.com/zakon-blogo7.html> (accessed: 20.05.2019).

Article history:

Received: 10 July 2019

Revised: 12 July 2019

Accepted: 12 July 2019

For citation:

Wang Y. (2019). Kiev as an artistic toponym in “The Song of Igor’s Campaign” and the Chinese translations. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(4), 713–720. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-4-713-720>

Bio note:

Yu Wang, Ph.D. student of Department of Russian and Foreign Literature, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: wangyu198923@126.com